

Парникова Татьяна Валерьевна

**КОНСТРУКЦИЯ С РАСШИРЕННЫМ ПАРАТАКТИЧЕСКИМ КОМПЛЕКСОМ И НЕСКОЛЬКИМИ ГИПОТАКТИЧЕСКИМИ КОМПЛЕКСАМИ В АНГЛИЙСКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ**

Статья раскрывает синтаксический потенциал наименее частотной модели полипредикативного предложения с паратаксистом и гипотаксистом в поэтических произведениях современного английского языка, а именно конструкции с расширенным паратактическим комплексом и несколькими гипотактическими комплексами. Данная модель входит в реестр моделей, нетипичных для использования в стихотворных текстах. Усложнение предложений по горизонтали (паратактический комплекс) или по вертикали (гипотактический комплекс) снижает частоту их употребления.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/39.html](http://www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/39.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. I. С. 149-152. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/](http://www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_phil@gramota.net](mailto:voprosy_phil@gramota.net)

3. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
4. Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательного (на материале иберо-романских языков). М.: Наука, 1978. 200 с.
5. Демьянков В. З. Теория прототипов в семантике и прагматике языка // Структуры представления знаний в языке. М.: Российская академия наук, Институт научной информации по общественным наукам, 1994. С. 32-86.
6. Колесникова Т. И. Архаические представления о цвете в лингвоцветовой картине мира (на материале древнеанглийского и древнерусского языков) [Электронный ресурс] // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 107. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/arhaicheskie-predstavleniya-o-tsvete-v-lingvotsvetovoy-kartine-mira-na-materiale-drevneangliyskogo-i-drevnerusskogo-yazykov> (дата обращения: 19.05.2014).
7. Комарова З. И. Лингвоцветовая картина мира: ахроматический фрагмент. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2011. 220 с.
8. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филологический ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.
9. Кудрина А. В., Мещеряков Б. Г. Семантика цвета в разных культурах [Электронный ресурс] // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». 2011. № 1. URL: [psyanima.ru/journal/2011/1/2011n1a1/2011n1a1.pdf](http://psyanima.ru/journal/2011/1/2011n1a1/2011n1a1.pdf) (дата обращения: 29.05.2014).
10. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
12. Парасін Н. Д. Прототипна об'єктивація порівнянь з колірним компонентом // Мова. Свідомість. Концепт. Мелітополь: Видавничий будинок ММД, 2012. Вип. 2. С. 44-48.
13. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2008. 416 с.
14. Словник української мови: в 11-ти т. К.: Наукова думка, 1970. Т. 1. 799 с.
15. Старко В. Ф. Класичний підхід до категоризації в мовно-когнітивних дослідженнях // Мовні і концептуальні картини світу. К.: Київський університет, 2013. С. 117-123.
16. Rosh E. Basic Objects in Natural Categories // Cognitive Psychology. 1976. № 8. S. 382-439.
17. Rosch E. Human Categorization // Studies in Cross-Cultural Psychology. 1977. Bd. 1. S. 1-49.
18. Rosch E., Lloyd B. Cognition and Categorization. Hillsdale NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1978. P. 27-48.

#### TYPES OF REFERENCE PROTOTYPE

**Parasin Nataliya Dem'yanovna**, Ph. D. in Philology, Associate Professor  
Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine  
[paranet@ukr.net](mailto:paranet@ukr.net)

As a result of the analysis of the development of the theory of prototypes and categories of a basic level, two approaches towards the material study are revealed: the approach oriented to the identification of the concrete object which is able to represent the category and the approach oriented to the study of a prototype as a mental phenomenon. On the basis of the criterion of correlation between the semantics of the studied perceptive feature and defined by it referent, the peculiarities of the reference (object) prototype are detected.

*Key words and phrases:* cognitive linguistics; theory of prototypes; perceptive feature; semantics of adjective; types of prototypes.

УДК 811.111'367

#### Филологические науки

*Статья раскрывает синтаксический потенциал наименее частотной модели полипредикативного предложения с паратакисом и гипотакисом в поэтических произведениях современного английского языка, а именно конструкции с расширенным паратактическим комплексом и несколькими гипотактическими комплексами. Данная модель входит в реестр моделей, нетипичных для использования в стихотворных текстах. Усложнение предложений по горизонтали (паратактический комплекс) или по вертикали (гипотактический комплекс) снижает частоту их употребления.*

*Ключевые слова и фразы:* полипредикативное предложение с паратакисом и гипотакисом; расширенный комплекс; минимальный комплекс; однородное соподчинение; неоднородное соподчинение; последовательное подчинение; копулятивная связь; адверсативная связь.

**Парникова Татьяна Валерьевна**, к. филол. н.

Белгородская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Я. Горина  
[t-parnikova@mail.ru](mailto:t-parnikova@mail.ru)

#### КОНСТРУКЦИЯ С РАСШИРЕННЫМ ПАРАТАКТИЧЕСКИМ КОМПЛЕКСОМ И НЕСКОЛЬКИМИ ГИПОТАКТИЧЕСКИМИ КОМПЛЕКСАМИ В АНГЛИЙСКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ<sup>©</sup>

Всё разнообразие полипредикативных предложений с паратакисом и гипотакисом, актуализирующееся в англоязычной поэзии, сводится к семи структурным типам, при этом самый низкий процент частотности (2,1%)

характерен для моделей с расширенным паратактическим комплексом и несколькими гипотактическими комплексами [2, с. 11]. Указанная конструкция теоретически может быть представлена тремя группами: 1) сочетание расширенного паратактического комплекса и минимальных гипотактических комплексов; 2) расширенный паратактический комплекс плюс минимальные и расширенные гипотактические комплексы; 3) расширенный паратактический комплекс и расширенные гипотактические комплексы.

В исследуемых поэтических текстах практически реализуются построения, входящие в первые две из названных групп. Примеры, представляющие сочетание расширенного паратактического комплекса и расширенных гипотактических комплексов, в нашем материале не обнаружены.

Аранжировки комплексов в полипредикативной конструкции заявленного типа различны, тенденция преобладания определённого сочетания компонентов не наблюдается: как гипотактические, так и паратактические комплексы могут занимать любое положение в предложении, а именно инициальное, срединное, промежуточное или финитное. Кроме того, блоки расширенного паратактического комплекса способны располагаться последовательно или дистанционно по отношению друг к другу.

Среди моделей, отвечающих характеристикам первой группы конструкции и составляющих 60,0% от общего количества примеров указанного типа, наибольшее распространение получило шестичастное построение с двумя минимальными гипотактическими комплексами и двумя блоками расширенного паратактического комплекса:

(1) *Wild Nick, whose oaths made such a din, // Does Dr. Martext's duty; // And Mullion, with that monstrous chin, // Is married to a Beauty; // And Darrel studies, week by week, // His Mant, and not his Manton; // And Ball, who was but poor at Greek, // Is very rich at Canton* [5, p. 328]. / *Бешенный Ник, чьи клятвы наделали такой шум, исполняет долг доктора Мартекста; а Шпала с безобразным подбородком женат на красоте; а Даррел всё заботится о Мане, а не о Мантоне; а Шарик, которому не давался греческий, очень богат в Кантоне.* (Перевод автора – Т. П.)

В данном примере расширенный паратактический комплекс (*And Mullion, with that monstrous chin, Is married to a Beauty; And Darrel studies, week by week, His Mant, and not his Manton*) занимает срединную позицию, находясь в обрамлении двух гипотактических комплексов закрытого типа: (1) *Wild Nick, whose oaths made such a din, Does Dr. Martext's duty*; (2) *And Ball, who was but poor at Greek, Is very rich at Canton*.

Максимальное увеличение объёма паратактического комплекса во всех моделях исследуемой конструкции достигает шести блоков. Максимальное количество гипотактических комплексов в анализируемом типе конструкции насчитывает три единицы и только в группе предложений с минимальными гипотактическими комплексами.

При расширенном паратактическом комплексе количество примеров с тремя минимальными гипотактическими комплексами незначительно по сравнению с шестичастными моделями (два блока расширенного паратактического комплекса и два минимальных гипотактических комплекса). Процентное соотношение таких конструкций внутри группы с минимальными гипотактическими комплексами составляет 16,7:83,3 соответственно.

Анализируемый тип конструкции располагает комбинациями расширенного паратактического комплекса и минимальных и расширенных гипотактических комплексов (вторая группа – 40,0%), например:

(2) *And that Walnut-tree // Was richly ting'd, and a deep radiance lay // Full on the ancient ivy, which usurps // Those fronting elms, and now, with blackest mass // Makes their dark branches gleam a lighter hue // Through the late twilight: and though now the bat // Wheels silent by, and not a swallow twitters, // Yet still the solitary humble-bee // Sings in the bean-flower* [1, с. 288]! / *И орешник // Расцвечен, и глубокое сиянье // Легло на плющ, что обвивает вязы // И темнотой своею их стволы // В час сумеречный оттеняет; тихо // Пронёсся нетопырь; стрижи умолкли, // А одинокий шмель ещё гудит // В бобовнике!* (Перевод В. Рогова) [Там же, с. 289].

Представленное предложение составляют следующие элементы: первый блок расширенного паратактического комплекса (*And that Walnut-tree Was richly ting'd*), закрытый гипотактический комплекс (*and a deep radiance lay Full on the ancient ivy, which usurps Those fronting elms*), второй блок расширенного паратактического комплекса (*and now, with blackest mass Makes their dark branches gleam a lighter hue Through the late twilight*), расширенный гипотактический комплекс с однородным соподчинением (*and though now the bat Wheels silent by, and not a swallow twitters, Yet still the solitary humble-bee Sings in the bean-flower!*). Примеры с однородным соподчинением гипотактического комплекса насчитывают 50,0% от общего количества конструкций второй группы.

В исследуемых нами поэтических текстах практически реализуется только сочетание одного минимального и одного расширенного гипотактических комплексов с расширенным паратактическим комплексом.

Следующий отрывок демонстрирует использование последовательного подчинения в расширенном гипотактическом комплексе (25,0% от общего числа предложений второй группы):

(3) *Oh, East is East and West is West, and never the twain shall meet, // Till Earth and Sky stand presently at God's great Judgment Seat; // But there is neither East nor West, Border, nor Breed, nor Birth, // When two strong men stand face to face, tho' they come // from the end of the earth* [4]! / *О, Восток есть Восток, а Запад есть Запад, и никогда не встретиться им, пока Земля и Небо не предстанут перед Божиим Судом; но нет ни Востока, ни Запада нет, ни родины, ни племени, ни рода, когда сталкиваются двое сильных, хоть и с разных концов земли.* (Перевод автора – Т. П.)

Предъявленная модель – это сочетание расширенного паратактического комплекса в инициальной позиции, состоящего из двух блоков (*Oh, East is East and West is West*), минимального гипотактического комплекса (*and never the twain shall meet, Till Earth and Sky stand presently at God's great Judgment Seat*) и гипотактического комплекса, расширение структуры которого идёт за счёт цепочки двух придаточных (*But there is neither East nor West, Border, nor Breed, nor Birth, When two strong men stand face to face and tho' they come from the end of the earth!*).

Данное предложение является весьма характерным примером, который иллюстрирует актуальное членение конструкций анализируемого типа. Расширенный паратактический комплекс представлен двумя тема-рематическими линиями с простыми темами (*East; West*), которые соотносятся с названием произведения (*The Ballade of East and West*), и простых рем, объединяющих оставшиеся фрагменты паратактических блоков. Завершающие конструкцию два гипотактических комплекса имеют более сложную информационную структуру. Промежуточный гипотактический комплекс характеризуется простой темой (*the twain*), которая вытекает из информации паратактического комплекса (*East and West*), и сложной ремой, представленной оставшимся фрагментом и последующим временным придаточным. Финальный гипотактический комплекс имеет самую сложную информационную структуру по сравнению с предыдущими комплексами, объединяя простую тему (*there*) и сложную рему, состоящую из трёх конститuentов: оставшегося фрагмента главной части и информации, содержащейся в двух придаточных частях, связанных последовательным подчинением. Таким образом, формула актуального членения этого предложения принимает следующий вид: /T<sub>1</sub>-R<sub>1</sub>/-T<sub>2</sub>-R<sub>2</sub>/-T<sub>3</sub>-R<sub>3</sub>(R<sup>a</sup>+R<sup>b</sup>)/-T<sub>4</sub>-R<sub>4</sub>(R<sup>c</sup>+R<sup>d</sup>+R<sup>e</sup>)/.

Модели, расширение гипотактического комплекса которых строится на основе неоднородного соподчинения, составляют 25,0% от общего количества контекстов второй группы:

(4) *Between the dark and the daylight, // When I'm worried about the Tower, // Comes a pause in the day's tribulations // That is known as the cocktail hour; // And my soul is sad and jaded, // And my heart is a thing forlorn, // And I view the things I have written // With a sickening, scathing scorn* [3]. / Между тьмой и светом, в терзаниях о башне, наступает перерыв в несчастьях дня, как час скидок в заведениях, и моя душа печальна и измучена, а моё сердце одиноко, и смотрю я на всё написанное мною с отвратительным, уничтожающим презрением. (Перевод автора – Т. П.)

В представленном предложении инициальный гипотактический комплекс построен на основе неоднородного соподчинения (*Between the dark and the daylight, When I'm worried about the Tower, Comes a pause in the day's tribulations* и *That is known as the cocktail hour*). Продолжает конструкцию расширенный паратактический комплекс, две части которого расположены контактно: (1) *And my soul is sad and jaded*; (2) *And my heart is a thing forlorn*. Финитная позиция занята минимальным гипотактическим комплексом (*And I view the things I have written With a sickening, scathing scorn*).

Сочетания нескольких типов связи, на основе которых строится расширенный гипотактический комплекс заявленной конструкции, в исследованных поэтических текстах не обнаружены.

При описании синтаксических отношений, возникающих между паратактическими составляющими, рассматриваются две группы конструкций: 1) модели с тремя возможностями паратактической связи (два блока расширенного паратактического комплекса плюс два гипотактических комплекса); 2) модели с четырьмя возможностями паратактической связи.

В анализируемом типе конструкции независимо от количества мест для паратактической связи практически реализуются копулятивные и копулятивно-адверсативные отношения. Адверсативная связь в чистом виде не используется.

Итак, типы полипредикативных предложений с паратаксисом и гипотаксисом, функционирующие в поэтическом тексте на английском языке, характеризуются различной продуктивностью, о чём свидетельствует частота употребления конструкций в различных типах стихотворных сочинений [2, с. 12]. Среди моделей с низким процентом частотности – предложения с расширенным паратактическим и несколькими гипотактическими комплексами. Усложнение предложений по горизонтали или по вертикали оказывается менее продуктивным для изложения сюжета в стихотворной форме.

#### Список литературы

1. Кольридж С. Т. Стихотворения: сб. / сост. А. Горбунова. (На английском языке с параллельным русским текстом). М.: Радуга, 2004. 512 с.
2. Парникова Т. В. Полипредикативные предложения с паратаксисом и гипотаксисом в поэтических текстах современного английского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2010. 22 с.
3. Franklin P. Adams. Variation On A Theme [Электронный ресурс]. URL: <http://www.readbookonline.net/readOnline/50326/> (дата обращения: 08.05.2014).
4. Kipling R. The Ballad of East and West [Электронный ресурс]. URL: [http://terajima.ya.ru/replies.xml?item\\_no=26&ncrnd=3182](http://terajima.ya.ru/replies.xml?item_no=26&ncrnd=3182) (дата обращения: 08.05.2014).
5. The Oxford Anthology of Great English Poetry / chosen and edited by J. Wain. BCA, Oxford University Press, USA, 1998. Vol. II. Blake to Heaney. 800p.

CONSTRUCTION WITH AN EXTENDED PARATACTIC COMPLEX  
AND SEVERAL HYPOTACTIC COMPLEXES IN THE ENGLISH POETICAL TEXTS

Parnikova Tat'yana Valer'evna, Ph. D. in Philology  
Belgorod State Agricultural Academy named after V. Gorin  
t-parnikova@mail.ru

The article reveals the syntactic potential of the least frequent model of a polypredicative sentence with parataxis and hypotaxis in the poetical works of the modern English language, in particular, constructions with an extended paratactic complex and several hypotactic complexes. This model is included into the register of models non-typical for using in poetical texts. Complicating the sentences horizontally (paratactic complex) or vertically (hypotactic complex) reduces the frequency of their usage.

*Key words and phrases:* polypredicative sentence with parataxis and hypotaxis; extended complex; minimal complex; homogeneous collateral subordination; inhomogeneous collateral subordination; sequential subordination; copulative connection; adversative connection.

УДК 821.161.1

**Филологические науки**

*В статье аналитически прослеживается судьба пушкинских «Стансов» («В надежде славы и добра...», 1826 г.) в творческой практике поэтов XX века – С. А. Есенина и О. Э. Мандельштама. Основное внимание автор акцентирует на специфике идейно-художественной связи новейших произведений с текстом поэта-предшественника, репрезентируя лирический жанр стансов как форму поэтического диалога, объединяющую художников слова и идеологов действующей власти.*

*Ключевые слова и фразы:* стансы; поэтический диалог; интерпретация; историческая реальность; идеология.

**Пяткин Сергей Николаевич**, д. филол. н., доцент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского  
nikolas\_pyat@mail.ru

**СТАНСЫ КАК ДИАЛОГ С ВЛАСТЬЮ: ПУШКИН, ЕСЕНИН, МАНДЕЛЬШТАМ<sup>©</sup>**

В «Записках на манжетах» М. А. Булгакова (1920-1923 гг.) [3] есть один любопытный эпизод, отчетливо характеризующий отношение литературных миссионеров послереволюционной формации к Пушкину. Учитывая автобиографический характер «Записок», следует предварить интересующий нас фрагмент не менее любопытными прототипическими деталями. Будучи во Владикавказе (июнь 1920 г.), Булгаков получил оригинальное приглашение: «Цех пролетарских поэтов и литераторов приглашает вас записаться оппонентом на прение о творчестве Пушкина, имеющее быть в программе 4 вечера поэтов. Несогласие ваше цехом поэтов будет сочтено за отсутствие гражданского мужества, о чем будет объявлено на вечере». По свидетельству Ю. Слезкина, «вечер состоялся и Пушкина ~~разнесли~~ в пух и прах». Молодой беллетрист М. Булгаков — мел гражданского мужество» выступить оппонентом, но зато на другой день в —Кммунисте» его обвинили чуть ли не в контрреволюционности» [3, с. 604].

Из «Записок на манжетах» мы узнаем примечательные подробности этого «прения». И в частности, то, что главный критик «Пушкина... обработал на славу. За белые штаны, за —веред гляжу я без боязни», за камер-юнкерство и холопскую стихию, вообще за —сеудореволюционность и ханжество», за неприличные стихи и ухаживание за женщинами...» [Там же, с. 480].

Здесь невольно бросается в глаза то, что основным, а по сути, и единственно конкретным доводом к обвинениям, предъявляемым Пушкину как поэту, является авторство «Стансов» 1826 года («В надежде славы и добра...»). «Стансы» расцениваются в качестве едва ли не самого главного произведения поэта, позволяющего делать окончательный и исчерпывающий вывод о, мягко говоря, сочувственном отношении Пушкина к самодержавию, что, естественно, исключает возможность считать Пушкина «своим» с точки зрения новоиспеченных культурных идеологов победившего класса. И хотя подобного рода позиция по отношению к Пушкину (впрочем, не только к нему), была явлением временным, все же впоследствии на протяжении более полутора десятков лет «Стансы» оказывались козырной картой в жестких и безапелляционных утверждениях о «сервизлизме» поэта [2; 10; 13; 18].

Об этом, как одной из заметных тенденций советского пушкиноведения середины 30-х годов, критически высказывается Д. П. Якубович в своей полемической статье «Еще о дневнике Пушкина (Ответ Б. В. Казанскому)», опубликованной в первом выпуске «Временника пушкинской комиссии» (1936). И опять же в центре внимания оказываются «неудобные» в известном смысле «Стансы» Пушкина наряду, кстати, с такими произведениями,